

Вячеслав Марченков

Изгои Возмездие

Вячеслав Марченко

Изгой Возмездие

«Автор»

2026

Марченков В.

Изгой Возмездие / В. Марченков — «Автор», 2026

В книге "Изгой Возмездие" это продолжение романа об изгоях, где рассказывается о мире, в котором происходят загадочные и пугающие события. Тёмный Всадник и его армия завоевали города, оставив в живых только молодых женщин. Владыка юга Галатэи Герус погиб, но спас свою семью, отправив их во владения варваров, которые, теперь, единственная надежда на избавления от власти Тёмного всадника.

© Марченков В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
Сомнения	5
ГЛАВА 2	7
Путь к правде	7
ГЛАВА 3	9
Дорога к варварам	9
ГЛАВА 4	11
Выбор наследника	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вячеслав Марченков

Изгой Возмездие

ГЛАВА 1

Сомнения

Люди расходились с площади медленно, перешёптываясь и бросая друг на друга недоверчивые взгляды. Даже в воздухе витало напряжение, словно перед грозой, когда первые тяжёлые капли вот-вот упадут на землю. Святослав и Кай, укрывшись в тени старого амбара, на её окраине, наблюдали за происходящим.

— Не верят они воеводе!

Тихо произнёс Кай, теребя край потрёпанного плаща.

— Видел, как старуха у колодца Создателя вспоминала, когда Ленал про побег Геруса говорил?

— Да!

Коротко ответил Святослав, не отрывая взгляда от балкона, где Воевода до сих пор стоял, озирая толпу с видом победителя и чуть погодя добавил:

— Но страх сильнее веры. Пока враг у ворот, люди пойдут за тем, кто обещает им спасение, даже если этот, кто-то, предатель своего народа.

Молодые люди дождались, пока площадь опустеет, и двинулись к старым казармам у северной стены — там, по слухам, собирались те, кто не принял речи Ленала.

В полутёмном зале, пропахшем дымом и железом, их встретил хмурый взгляд седовласого воина — бывшего капитана дворцовой стражи. Посмотрев подозрительно на вновь прибывших, он грубо бросил им, скрестив руки на груди:

— Вы опоздали! Мы уже решили, что завтра ночью открываем потайной ход у водопада и уходим. Бахтион больше не наш город.

— Но вы не можете бросить его! Нужно бороться!

Воскликнул горячо Кай.

— С кем?

Горько усмехнулся капитан.

— С теми, кто носит клеймо дьявола на груди? С теми, кого Ленал теперь ведёт? Мы всего лишь горстка верных Герусу людей. Нас перебьют, прежде чем мы доберёмся до этого предателя.

На что Святослав, шагнув вперёд, возразил:

— А если я скажу, что знаю, где амулет Геруса? Тот самый, из-за которого всё это началось?

В зале повисла тишина. Даже треск факелов, казалось, стих.

— Говори!

Приказал капитан, глядя в лицо юноши. Святослав коротко пересказал историю, услышанную от пленниц: о том, как Император жаждет заполучить древний артефакт, как

Ленал предал Геруса ради власти, и как сам Герус прежде, чем умереть, успел передать велит своей семье.

— Глория и дети в безопасности,
закончил он.

— Но, если Ленал найдёт их...

— Он найдёт,

Мрачно проговорил капитан и подумав, продолжил:

— Теперь, когда он стал Владыкой, у него есть доступ ко всем тайным архивам. Он узнает, куда Герус отправил семью. И тогда...

— Тогда мы должны добраться до них первыми и предупредить!

Твёрдо закончил за него Святослав.

— И забрать амулет!

Добавил Кай, встретив одобрительный взгляд друга. Капитан долго молчал, потом хлопнув ладонью по столу, выговорил:

— Хорошо. Вы убедили меня. Но нам нужен план. И союзники.

— У меня есть идея.

Улыбнувшись, произнёс Святослав.

— Помните тех девушек, которых Ленал бросил в степи? Они ненавидят Императора так же сильно, как и мы. И они знают, что творится в его войске. Если мы найдём их и предложим помощь...

— ...они станут нашими глазами и ушами,

Заклучил капитан.

— Хитро. Очень хитро.

ГЛАВА 2

Путь к правде

Ночь выдалась тёмной и ветреной. Святослав, Кай и пятеро верных воинов бесшумно скользили вдоль крепостной стены, избегая освещённых факелами участков. За спиной оставались казармы, где теперь хозяйничали новые стражи и те, кто присягнул Леналу.

— Здесь!

Прошептал капитан, останавливаясь у неприметной ниши в кладке.

— Этот ход ведёт к подножию водопада. Старый, почти забытый. Герус показал его мне лично, когда готовился к худшему.

Каменная плита, прикрывавшая вход, с трудом поддавалась усилиям мужчин, открыв зловонную чёрную дыру туннеля, пахнувшая сыростью и мхом. Через полчаса пути капитан остановился у развилки и промолвил:

— Налево — к водопаду. Направо — в глубь горы, к старым каменоломням. Там, по легенде, Герус спрятал кое-что важное перед осадой.

— Амулет?

Выдохнул с надеждой Кай.

— Возможно.

Осторожно ответил капитан.

— Но я никогда не был там. Герус запретил.

Святослав задумался. С одной стороны, нужно было спешить к семье Геруса. С другой... Если амулет всё ещё здесь, Ленал не остановится, пока не найдёт его. И тогда, он решил:

— Давайте поделимся. Капитан, вы с тремя воинами идите к водопаду, выводите людей. А Кай и я проверим каменоломни. Встретимся у старого дуба за холмом. Вы знаете это место?

Капитан, в знак согласия, кивнул головой и тихо проговорил:

— Будь осторожен, юноша. В этих пещерах водились твари ещё до того, как Ленал родился.

Кай нервно сглотнул, но промолчал, а Святослав лишь улыбнулся на его слова, вымолвив:

— Мы справимся. Идём.

Пещеры оказались лабиринтом низких галерей и глубоких ям. Факел отбрасывал причудливые тени, и каждый шорох заставлял сердце сжиматься. Наконец, они вышли в зал, посреди которого стоял каменный постамент. На нём лежал ларец, покрытый рунами.

— Это он,

Прошептал Кай.

— Я видел такой на портрете Геруса...

Святослав осторожно поднял крышку и, к всеобщему разочарованию, обнаружил внутри, на бархатной подушке, лишь свиток с письмом. Дрожащими руками юноша развернул его и прочитал:

«Если вы нашли это послание, значит, я уже не с вами. Велит, что так жаждет Император, я отдал своему сыну. Он ныне у варваров — там, где его не найдёт ни Ленал, ни сам Император. Пусть он хранит его до тех пор, пока не найдётся тот, кто достоин принять эту ношу.

Доверяйте лишь тем, чьё сердце чисто, и помните: сила не в амулете, а в вере в правое дело».

— Значит, амулета здесь нет!

Тихо произнёс Кай.

— Но мы знаем, где он,

загораясь надеждой, тветил Святослав, сворачивая свиток, оптимистично добавив:

— И это важнее. Теперь мы должны добраться до моих родных земель, найти сына Геруса и убедиться, что велит в безопасности.

И в этот момент из темноты раздался голос:

— О, как удачно! Я уж думал, придётся вас долго искать.

Из тени выступил Ленал. За его спиной стояли трое воинов с клеймом дьявола на груди. Воевода улыбался, но глаза его горели холодной яростью.

— Отдай свиток, мальчик,

приказал он.

— И, может быть, я оставлю тебя в живых.

На что Святослав, сжав свиток в кулаке, упрямо выговорил:

— Никогда. Ты не получишь ни амулета, ни сведений о нём.

Однако Ленал, как не странно, услышав эти слова, рассмеялся:

— Глупец! Ты даже не понимаешь, что держишь в руках. Этот амулет не игрушка, а ключ к власти над всей Галатеей.

— Но Святослав возразил ему:

— Ты не прав! Это ключ к свободе. И я не отдам его предателю.

Воины Ленала, тут же, бросились вперёд. А Кай, схватив факел, швырнул его в сторону, создавая завесу дыма. Увидев это, Святослав рванулся к боковому проходу, увлекая друга за собой. За спиной раздавались проклятия Ленала и топот ног преследователей.

— Куда теперь? — задыхаясь, спросил Кай на бегу.

— Вперёд!

Выдохнул Святослав.

— К друзьям! Ко мне домой. К сыну Геруса. К амулету, который должен остаться в безопасности. И к войне, которая только начинается.

ГЛАВА 3

Дорога к варварам

Путешественники, наконец, выбрались из мрачных пещер, чьи стены ещё хранили эхо их осторожных шагов. Остерегаясь дозоров Ленала, они устремились на северо-восток — туда, где за зубчатыми горными хребтами, теряясь в дымке, начинались земли варваров. Путь предстоял неблизкий и опасный: им предстояло пересечь глубокие долины, кишящие отрядами нечисти, и преодолеть крутые перевалы, бдительно охраняемые верными слугами Императора. На второй день пути, когда усталость уже давала о себе знать, путники укрылись в заброшенной пастушьей хижине. Её ветхие стены едва защищали от пронизывающего ветра, а крыша местами прохудилась, пропуская капли начинающегося дождя. Кай, устало опустившись на грубую скамью, поднял взгляд на своего спутника и тихо спросил:

— Как думаешь, варвары примут нас?

Святослав, задумчиво разглядывавший узоры трещин на стене, обернулся и ответил спокойно, без тени сомнения:

— Они ждут нас, потому что я один из них.

Кай на мгновение замер, затем медленно кивнул, словно осмысливая услышанное.

— Значит, бог с нами?

Произнёс он неуверенно, добавив, при этом:

— Ведь, если амулет у сына Геруса, мы обязаны его защитить.

Святослав лишь молча улыбнулся в ответ, а Кай довольно протянул:

— Что ж, тогда вперёд!

На третий день пути, когда тропа стала особенно узкой и опасной, зажата между отвесными скалами, путники внезапно наткнулись на засаду. Десяток всадников в рваных доспехах, с оружием наготове, окружили их, отрезая путь назад. Святослав мгновенно схватился за меч, готовясь к схватке, но вдруг один из врагов, выделявшийся среди прочих седыми волосами и суровым взглядом, поднял руку и громко крикнул:

— Стойте! Мы не слуги Ленала. Мы — те, кого он предал. Бывшие стражи Бахтиона, бежавшие от клейма дьявола.

Предводитель отряда, седовласый воин по имени Торвин, подъехал ближе. Его лицо, изборождённое морщинами и шрамами, выражало одновременно усталость и решимость. Он рассказал, что многие, не пожелавшие служить Императору, скрывались в этих горах, объединяясь в небольшие отряды, чтобы выжить.

— Мы слышали о сыне Геруса,

добавил он, пристально глядя на Святослава.

— Варвары дали ему приют. Если вы идёте к ним, мы поможем.

Святослав переглянулся с Каем. В глазах товарища он увидел отражение собственных мыслей: это была настоящая удача. Теперь у них появились союзники, знающие эти земли и готовые поддержать их миссию.

Через неделю пути, миновав опасные перевалы, где каждый неверный шаг мог стоить жизни, и ловко избежав встреч с патрулями Ленала, группа, наконец, достигла границ варварских земель. Воздух здесь казался иным — более свободным, наполненным духом дикой природы. Едва они приблизились к рубежам, как из густого леса навстречу им выехали вооружённые всадники в тяжёлых мехах, с суровыми лицами и пронзительными взглядами. Их предводитель, высокий мужчина с татуировкой волка на щеке, выехал вперёд и сурово спросил:

— Кто вы и зачем пришли?

Святослав выступил вперёд, расправил плечи и произнёс громко и чётко:

— Торгар, ты не узнаёшь меня? Я десятник Колондая - Святослав. По его поручению был в землях владыки Геруса. Мы ищем его сына и жену. Нам нужно передать ему послание отца и убедиться, что амулет в безопасности.

Вождь помолчал, внимательно изучая путников, затем медленно кивнул:

— Как же не помнить? Помню! Помню! Хотя за время твоего отсутствия, Святослав, много чего изменилось. Идите за нами. Сын Геруса здесь. И он ждёт вас. А вот женщин, коли ты не знаешь, Колондай, ради безопасности, давно увёл на восток в стан твоего батюшки.

Когда путники въехали в лагерь варваров, их окружила атмосфера суровой, но живой жизни: дымили костры, слышались голоса, лязг оружия, ржание лошадей. Святослав, оглядываясь по сторонам, вдруг заметил юношу лет двенадцати, сидящего у одного из костров. Тот поднял глаза, и Святослав сразу понял: перед ним — наследник Владыки Бахтиона. В руках у юноши лежал амулет, мерцающий тусклым, загадочным светом, словно хранящим древнюю тайну.

— Вы пришли за ним?

Тихо спросил сын Геруса и его голос дрогнул, выдавая волнение.

— Нет!

Ответил Святослав твёрдо, делая шаг вперёд.

— Мы пришли, чтобы помочь его защитить.

И только тут юноша улыбнулся. Может быть впервые за долгое время на его лице появилось выражение облегчения. Он поднялся, подошёл ближе и протянув амулет, бодро промолвил:

— Тогда возьмите его. Отец говорил, что, когда придёт время, найдётся тот, кто будет достоин его нести. Возможно, это вы.

Святослав осторожно взял амулет. Камень вдруг потеплел в его ладони, а в ушах зазвучал голос Геруса, глубокий и властный:

— Он выбирает достойных...

Святослав сжал амулет в руке, ощущая его силу, и произнёс твёрдо, глядя прямо в глаза юноше:

— Мы не подведём, друг мой! В этом я могу поклясться.

ГЛАВА 4

Выбор наследника

Святослав замер, ощущая непривычное тепло амулета в своей ладони. Камень пульсировал в такт его сердцебиению — мерно, настойчиво, словно живое существо, пробуждающееся после долгого сна. Голос Геруса всё ещё звучал в ушах, глубокий и властный, будто доносился из далёкого прошлого:

«Он выбирает достойных...»

Сын Геруса, Легрэ, медленно поднялся с земли и подошёл ближе. В неровном свете костра черты его юного лица казались резче, взрослее — тени ложились глубоко, подчёркивая линии скул и упрямый изгиб подбородка. Казалось, за последний год он пережил то, что иным не выпало бы и за многие годы: взгляд его был сосредоточен, в нём читалась недетская мудрость, а осанка выдавала внутреннюю силу, которую мальчик старательно скрывал за внешней хрупкостью.

— Ты чувствуешь его силу?

Тихо спросил наследник, не отрывая взгляда от амулета. Его голос звучал почти шёпотом, но в нём угадывалась напряжённая сосредоточенность.

— Да!

Коротко ответил Святослав, сжав амулет крепче, и сразу ощутив, как тепло камня проникает глубже, отзываясь в груди странным, почти родным чувством.

— Но я не понимаю... Почему он откликнулся на меня? Я не наследник престола. Я просто воин.

Легрэ улыбнулся, как-то грустно и мудро не по годам. В этой улыбке читалась тяжесть знаний, которые ему пришлось принять слишком рано, проговорив совсем не по-детски:

— Отец говорил, что амулет не ищет крови, произнёс он, и в его голосе прозвучала твёрдая уверенность.

— Он ищет сердца. Того, кто готов сражаться не за власть, а за людей. Не за корону, а за тех, кто в ней нуждается.

Тем временем к говорившим молодым людям подошёл Торгар. Услышав их задушевный разговор, он скрестил руки на груди, отчего массивные мышцы под меховой накидкой напряглись, хотя его суровое лицо, изборождённое шрамами и морщинами, осталось непроницаемым, а в глазах мелькнуло одобрение, и он с хрипотцой в голосе вымолвил:

— Мы знали, что рано или поздно за ним придут, а также о том, что Ленал отправил своих псов на север дабы обойти горы, потому как через перевалы большим войском не пройти. Вчера наши дозоры заметили следы — они близко. Идут по пятам, как голодные волки.

Кай, до этого молча слушавший разговор, встрепенулся. Он провёл рукой по всклокоченным волосам, бросил быстрый взгляд на амулет, затем на Легрэ и Святослава и недвусмысленно спросил:

— Что будем делать? — спросил он напряжённо. Уходить глубже в леса? Затеряться в ущельях, пока они не потеряют наш след?

— Нет!

Покачал головой, вымолвил Легрэ. Его голос прозвучал неожиданно твёрдо, почти властно.

— Бежать — значит признать поражение. Отец учил меня: если враг идёт к тебе — встречай его лицом к лицу. Не отступай, не прячься. Покажи ему, что ты не боишься.

Святослав кивнул, задумчиво глядя на мерцающий амулет. В его памяти всплыли слова Колондая, сказанные, когда-то давно: *«Сила не в мече, а в решимости»*. А потому, поддерживая наследника, он твёрдо произнёс:

— Он прав! Мы не можем вечно скрываться. Нужно дать им здесь бой, пока у нас есть союзники. Пока мои соплеменники готовы встать рядом, а бывшие стражи Бахтиона помнят, за что сражались.

Торгар одобрительно хмыкнул, отчего его губы дрогнули в подобии улыбки.

— Хорошо сказано, земляк,
пробасил он низким голосом.

— Мои воины готовы. Но нам нужно больше людей. В горах прячутся те, кто бежал от Ленала — изгнанники, отступники, свободные духом. Если мы объединим их...

— ...мы сможем ударить по Бахтиону,
закончил Святослав, и в его глазах вспыхнул решительный огонь.

— Освободить город, очистить его от предателей. Вернуть то, что было украдено.

Легрэ положил руку на плечо Святославу. Его пальцы, ещё детские, но уже твёрдые, сжались на ткани плаща, и он воодушевлённо воскликнул:

— Тогда решено! Ты возьмёшь амулет и станешь знаменем нашего восстания. Его свет покажет путь тем, кто сомневается. А я пойду рядом с тобой — как сын Геруса, законный наследник юга Галатэи. Мы вернём то, что принадлежит нам по праву. И восстановим справедливость.

В воздухе повисло напряжение — предчувствие грядущих событий, тяжёлое и волнующее одновременно. Костёр трещал, бросая искры в ночное небо, а амулет в руке Святослава продолжал пульсировать, словно отсчитывая мгновения до начала битвы.

Следующие дни прошли в лихорадочной подготовке — каждый час был на счету. Торгар, вождь варваров, действовал быстро и решительно: он разослал гонцов по всем окрестным лесным полянам, заимкам и ущельям, призывая всех объединиться против общего врага. Послания неслись от селения к селению — верхом, пешком, через опасные перевалы и скрытые тропы. В них звучал призыв: «Ленал предал память Геруса, попрали законы чести. Пришло время дать отпор тирану!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.